

Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам Законодательной комиссии 1767 года ¹⁾.

IV.

Ратуя за организацию сословной школы, русское общество, середины XVIII вѣка, и его представители въ законодательной комиссіи 1767 года не могли, конечно, обойти молчаніемъ вопроса о содержаніи ея. Вѣдь безъ денежныхъ средствъ эта школа существовать не могла, и всѣ толки о ней были бы своего рода *Pia desideria*, если бы одновременно не былъ выдвинутъ вопросъ о томъ, за чей счетъ эта школа будетъ оборудована. Почти каждая сословная группа, представленная въ комиссіи, высказала по этому вопросу свои соображенія. При этомъ чрезвычайно интереснымъ является то обстоятельство, что наибольшую умѣренность въ этомъ отношеніи проявили горожане и духовенство, а изъ среды дворянъ выдвинуты были такія предложенія, которыя даже представителей отъ этого же сословія поразили своей беззастѣнчивостью и явной нецѣлесообразностью. Хотя школа, о которой ходатайствовало общество начала царствования Екатерины II, носила сословный отпечатокъ, но на содержаніе ея должны были идти не только сословныя, но и казенныя средства. По этому вопросу было высказано много мнѣній, и самое разнообразіе точекъ зрѣній обнаруживаетъ намъ, въ какомъ хаотическомъ состояніи находился этотъ вопросъ на порогѣ законодательной дѣятельности Екатерины II. Начнемъ нашъ обзоръ съ предложеній горожанъ и духовенства и затѣмъ уже перейдемъ къ анализу то-

¹⁾ См. „Русск. Стар.“ апрѣль 1915 г.

го, что говорили по этому вопросу дворянскіе избиратели и ихъ депутаты.

Жители обѣихъ столицъ и города Шлиссельбурга ходатайствовали о томъ, чтобы вымороченныя мѣщанскія имѣнія не подлежали конфискаціи на „госпиталя“, какъ то было опредѣлено закономъ, а употреблены бѣ были „на содержаніе городскихъ училищъ, сиротъ и иныхъ общихъ потребностей городскихъ ¹⁾“. На-ряду съ вымороченными имѣніями въкоторыя изъ городскихъ избирателей предлагали содержать школы на средства, получаемыя городомъ съ какихъ-нибудь угодій или другихъ доходныхъ статей. Такъ жители Соликамска предполагали опредѣлить на содержаніе школъ для малолѣтнихъ, сиропитательныхъ домовъ и госпиталей для больныхъ половину чистаго дохода съ соляныхъ промысловъ, которые издавна принадлежали городу, но за послѣднее время были незаконно присвоены себѣ заводчикомъ Демидовымъ. Но въ большинствѣ городскихъ наказовъ красной нитью проходитъ та мысль, что купеческія школы слѣдуетъ содержать на городскія средства. Такъ вязьмичи въ своемъ наказѣ предлагаютъ „изъ гражданскихъ доходовъ и экономіи содержать при магистратахъ и ратушахъ школы ²⁾“, а вологжане ставятъ вопросъ еще шире. Они настаиваютъ на томъ, чтобы „бѣдныхъ купецкихъ малолѣтнихъ сиротъ... по общему магистрата съ купечествомъ разсмотрѣнію, по благопристойности, кто къ чему будетъ способенъ, обучать хоша и не по ихъ желанію, но по истинному объ ихъ испопеченію, кто къ чему способенъ, разсмотрѣніемъ на возможномъ хлѣбомъ и платьемъ удовольствіи отъ коликихъ и до каковыхъ лѣтъ ³⁾“. Избиратели города Архангельска, которые болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, удѣлили вниманія школь и просвѣщенію, не разъ возвращаются въ своемъ наказѣ къ вопросу объ изысканіи средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній. Они прежде всего предлагаютъ установить для школьныхъ учителей „таксу за ученіе по времени“ и состоянію числа учащихъ „дабы оные учителя единственному дѣлу прилежали и за недостаткомъ содержанія въ другіе промыслы не входили ⁴⁾“. Но это вознагражденіе было довольно умереннымъ, такъ какъ учителямъ разрѣшалось дополнять его „положеннымъ съ достаточныхъ учениковъ платежемъ“. Началь-

¹⁾ Ibid., т. 107, стр. 225. Ср. Ibid. т. 107, стр. 238 и т. 93, стр. 133.

²⁾ Ibid., т. 134, стр. 105.

³⁾ Ibid. т. 123, стр. 431.

⁴⁾ Ibid. т. 123, стр. 480—481.

ники же, или ректоры учебныхъ заведеній должны были получать „довольное жалованье“ ¹⁾. Нѣсколько особнякомъ стоитъ мнѣніе купечества Бѣжецкаго Верха, которое возбуждало ходатайство объ открытіи семинаріи „съ опредѣленіемъ учителя съ книгами на казенномъ, а обучающихся дѣтей на собственномъ ихъ коштѣ“ ²⁾. Таковы были предложенія городскихъ избирателей.

Въ самой комиссіи депутаты въ своихъ рѣчахъ не разъ останавливались на вопросѣ объ изысканіи источниковъ для содержанія городскихъ учебныхъ заведеній. Такъ въ 30 засѣданіи 28 сентября 1767 года депутатъ любимскаго дворянства, Толмачевъ, настаивалъ на учрежденіи для мѣщанъ училищъ: „для сего въ небольшихъ городахъ опредѣлить учителей изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ или изъ приказныхъ по способности съ пожалованіемъ отъ магистрата“ ³⁾. Позднѣе во время обсужденія мѣръ для предупрежденія чуть ли не поголовнаго бѣгства населенія депутатомъ отъ города Юрьева-Повольскаго, Неустроевымъ, затронуть былъ вопросъ объ источникахъ для содержанія городскихъ купеческихъ и мѣщанскихъ училищъ. 29 апрѣля 1768 года въ 118 засѣданіи большой комиссіи онъ внесъ предложеніе, чтобы взимаемый за держаніе бѣглыхъ какъ крестьянъ, такъ и лицъ городского состоянія, штрафъ въ размѣрѣ 50 рублей за мѣсяць, шелъ на строеніе школъ въ городахъ и на содержаніе малолѣтнихъ купеческихъ дѣтей для обученія ихъ грамотѣ, письму и ариметикѣ ⁴⁾.

Вопросъ о содержаніи духовныхъ школъ въ комиссіи не подымался, вѣроятно, потому, что духовенство было въ ней представлено однимъ депутатомъ отъ св. Синода, но за то въ тѣхъ пунктахъ, которые приложены были къ синодальному наказу, мы не разъ встрѣчаемъ мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ, высказанныя по этому поводу. Хотя въ черниговской епархіи производился особый сборъ на содержаніе учрежденнаго въ Черниговѣ еще въ 1700 году коллегіума, но суммы, получаемыя этимъ путемъ, были весьма ничтожны. Зданія, въ которыхъ помѣщался коллегіумъ, „въ крайнее пришли обветшаніе“, а „прокормленія не имѣющихъ учениковъ пищею и дровами совершенно удовольствовать не можно“ ⁵⁾. Въ виду

¹⁾ Ibid. т. 123, стр. 480—481.

²⁾ Ibid., т. 107, стр. 50.

³⁾ Ibid. т. VIII, стр. 36.

⁴⁾ Ibid., т. 107, стр. 537.

⁵⁾ Ibid., т. 43, стр. 99.

этого черниговскій архіерей со всѣмъ духовенствомъ „всенижайше“ просилъ о правительственной субсидіи коллегіуму и о томъ, чтобы „учители на пристойномъ государственномъ коштѣ содержаны были“¹⁾. Другой малороссійскій епархіальный владыка, кіевскій митрополитъ, возбуждалъ ходатайство о возстановленіи денежныхъ сборовъ съ вѣчныхъ памятей, отмѣненныхъ указомъ 1765 года. Оказывается, что въ прежнее время значительная часть этихъ сборовъ шла „на возобновленіе каменныхъ школъ“ въ академіи „и при нихъ студентской церкви и на консоляцію или снабдѣніе учителямъ, а особливо на строеніе и исправленіе для безпомощныхъ студентовъ жилищей, называемыхъ бурса, и на вспомошествованіе тѣмъ студентамъ въ ихъ нуждахъ“²⁾. Такимъ образомъ, духовная школа должна была преимущественно содержаться на спеціальныя сборы церковнаго характера. Но безъ казенной поддержки она все-жъ, повидимому, обойтись не могла. Такъ кіевскій митрополитъ ходатайствовалъ объ отпускѣ на содержаніе академіи казенныхъ суммъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ же размѣрѣ, какъ и на Московскую славяно-греко-латинскую академію³⁾.

Но совершенно въ иномъ положеніи находилась дворянская школа. Правда, среди дворянъ раздавались голоса за то, чтобы содержать ее на чисто сословныя средства, но на-ряду съ ними и, пожалуй, чаще и громче высказывалась та точка зрѣнія, что эти сословныя школы должны существовать на казенный счетъ. „Потребный на заведеніе и на содержаніе сихъ учреждений вѣчный капиталъ“, говорятъ московскіе дворяне—„охотно согласится дворянство расположить между собой и на себя, по мѣрѣ своихъ твердыхъ имѣній, съ присовокупленіемъ особливаго повсегоднаго платежа опредѣляемой суммы за тѣхъ дѣтей, кои въ тѣ новыя мѣста отдаваемы будутъ“⁴⁾. Каширское дворянство въ своемъ наказѣ предлагаетъ содержать школы, учреждаемыя для дворянскихъ дѣтей, на средства, собираемыя изъ дворянскихъ доходовъ „по числу мужеска пола душъ, считая съ каждой по три копѣйки“⁵⁾; при чемъ свой проектъ оно мотивируетъ тѣмъ, что дворянство всегда наблюдаетъ „Ея Императорскаго Величества интересъ“ и ревнуетъ „ко общей всего отечества пользѣ и спокойствію“⁶⁾. Но костромскіе дво-

¹⁾ Ibid., т. 43, стр. 99.

²⁾ Ibid., т. 43, стр. 521.

³⁾ Ibid., т. 43, стр. 92.

⁴⁾ Ibid., т. IV, стр. 231.

⁵⁾ и ⁶⁾ Ibid., т. VIII, стр. 485.

ряне рѣзко расходятся въ этомъ пунктѣ и съ москвичами, и съ каширцами. „Что-бъ тѣ школы“, заявляютъ они въ своемъ наказѣ — „нужнымъ содержаніемъ изъ материнской щедроты изъ казны, или иначе, откуда заблагоразсуждено будетъ, снабждаемы были 1)“. Точку зрѣнія костромского дворянства раздѣляли, какъ видно изъ наказовъ, очень многія дворянскія общества. Такъ о школахъ „на государственномъ содержаніи“ говорятъ калужскіе дворяне 2). Объ училищахъ на казенномъ содержаніи „изъ Высочайшей Ея Величества щедрой милости“ ходатайствуютъ верейскіе дворяне 3). Объ училищахъ „на казенномъ коштѣ съ пристойнымъ числомъ учителей“, пишутъ въ своемъ наказѣ тверскіе дворяне; а тульскіе возбуждаютъ ходатайство о казенномъ жалованьи учителямъ и о снабженіи проектируемыхъ ими гимназій книгами за казенный счетъ 4). Ахтырскіе же дворяне вносятъ въ свой наказъ предложеніе такого рода: „а для учителей и содержанія училищнаго дому опредѣлить надлежащую сумму изъ собираемыхъ въ здѣшней губерніи неокладныхъ доходовъ съ каковыхъ заблагоразсуждено будетъ сборовъ 5)“. Черниговское шляхетство, ссылаясь на узаконенія Екатерины II о способѣ содержанія воспитательныхъ домовъ въ Россіи, ходатайствуетъ объ учрежденіи въ Малороссіи Государственнаго Дворянскаго Банка и о томъ, чтобы на основаніи этихъ узаконеній „проценты Банка сего всемилостивѣйше пожалованы были въ помощь на содержаніе воспиталищъ и училищъ, яко благое и полезное всей Имперіи дѣло 6)“. „Тогда бы“, восклицаютъ съ паѳосомъ черниговскіе дворяне, „шляхетство восчувствовало бы еще болѣе матернюю Ея Величества безприкладную щедроту“. Весьма рѣшительную мѣру проектируетъ малороссійская коллегія, въ наказѣ которой можно видѣть какъ бы отзвукъ пропозицій Θεодора Салтыкова, представленныхъ имъ еще въ 1715 году Петру Великому. „Для воспитанія и ученія обоюго пола благородныхъ и для тако-же обоюго пола сирыхъ“, говорится въ этомъ наказѣ — „по одному монастырю мужескому и дѣвичьему обратить, кажется, точно опредѣлить ихъ на дѣло богоугодное и хри-

1) Ibid., т. IV, стр. 246.

2) Ibid., т. 14, стр. 327.

3) Ibid., т. 4, стр. 381.

4) Ibid., т. 4, стр. 289 и 405.

5) Ibid., т. 68, стр. 257.

6) Ibid.

стіанолубное ¹⁾. Съ довольно своеобразнымъ предложеніемъ выступаютъ дворяне трехъ уѣздовъ Московской губерніи—Серпуховскаго, Тарусскаго и Оболенскаго. Содержать школы и сиропитательные дома они проектируютъ на денежные штрафы, взимаемые съ земскихъ судей и комиссаровъ за нерадѣніе по службѣ, и съ дворянъ, которые или „земскому судѣ и комиссарамъ въ чемъ послушны не будутъ“, или „неправое челобитье имѣли на нихъ ²⁾“. Такъ разнообразны были предложенія по интересующему насъ вопросу, выдвинутыя изъ среды дворянскихъ избирателей 1767 года.

Въ самой комиссіи вскорѣ послѣ ея открытія загорѣлась довольно интересная полемика между кашинскимъ дворянскимъ депутатомъ, Кожинымъ, и графомъ Строгановымъ, представителемъ отъ дворянъ Серпейскаго уѣзда. По мнѣнію Кожина „для поддержанія дворянскаго достоинства“ надлежитъ ходатайствовать объ учрежденіи новаго кадетскаго корпуса. На его содержаніе онъ полагалъ возможнымъ установить сборъ со всего населенія Имперіи. Въ виду отяготительности сборовъ, положенныхъ на землю и на души, Кожинъ проектируетъ содержать корпусъ на однажды сдѣланное всѣми пожертвованіе. Наиболее подходящей формой такого пожертвованія можетъ быть, по его словамъ, сборъ со всѣхъ вступающихъ въ бракъ ³⁾. Правда, онъ былъ только-что отмѣненъ по повелѣнію Императрицы, но Кожинъ предлагалъ ходатайствовать о его восстановленіи. Однако, въ томъ же самомъ засѣданіи 19-го сентября 1767 года предложеніе Кожина нашло себѣ отпоръ. Ему возражалъ графъ Строгановъ, къ мнѣнію котораго присоединились депутаты отъ Перемышльскаго, Серпуховскаго и Рязан-

¹⁾ Ibid., т. 43, стр. 230.

²⁾ Ibid., т. 4, стр. 360.

³⁾ Ibid., т. IV, стр. 172 — 173. Примѣчаніе. Въ виду своеобразія того предложенія, съ которымъ выступилъ Кожинъ, не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ его проекта. Для различныхъ сословій и общественныхъ группъ этотъ свадебный налогъ устанавливался по дифференціальной расцѣнкѣ. „Всякаго чина люди, не имѣющіе благородства, какъ-то: солдаты, унтеръ-офицеры, дворовые люди и помѣщичьи крестьяне, церковные служители и купцы 3-й гильдіи при вступленіи въ бракъ должны были уплачивать 50 коп., купцы 1-й и 2-й гильдій — по 1 рублю. Всѣ же благородные, владѣющіе вотчинами, уплачиваютъ съ 100 душъ по 2 рубля, а тѣ, у которыхъ менѣе 100 душъ — отъ 10 душъ платятъ по 1 руб., не имѣющіе же за собой недвижимаго имѣнія, но служащіе на жалованіи съ каждыхъ 100 руб., получаемого содержанія, платятъ по 1 рублю. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ доходила изобрѣтательность дворянскихъ прожекторовъ середины XVIII вѣка.

скаго дворянства—Нарышкинъ, князь Волконскій и Реткинъ. Налогъ, предлагаемый Кожинымъ, по словамъ графа Строганова, 1) вреденъ, такъ какъ „сдѣлаетъ вступающимъ въ бракъ отягощеніе, а черезъ то будетъ препятствовать размноженію въ государствѣ народа“ и 2) несправедливъ, потому что „всякій налогъ на общество долженъ служить въ пользу всего того общества, а не одной его части“. Со своей стороны графъ Строгановъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы каждый дворянинъ, имѣющій крестьянъ не болѣе 200 душъ, уплачивалъ ежегодно опредѣленную сумму на содержаніе предполагаемаго Кожинымъ кадетскаго корпуса 1). Вообще въ глазахъ многихъ депутатовъ вопросъ о томъ, на какія средства будутъ содержаться проектируемыя учебныя заведенія, игралъ преваляющую роль въ дѣлѣ правильной постановки народнаго образованія. „Паче же всего изыскать средства, откуда сумму денегъ назначить“, говорилъ, между прочимъ, въ 165 засѣданіи большой комиссіи воронежскій депутатъ, дворянинъ Титовъ— „чтобъ безъ тягости казѣ и дворянамъ, а безъ того оныя заведенія не будутъ 2)“.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о матеріальной сторонѣ въ дѣлѣ организаціи сельской школы, поскольку этого вопроса касаются указы и пренія большой комиссіи. На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ пунктахъ, приложенныхъ къ синодальному наказу, приходское духовенство за обученіе крестьянскихъ дѣтей должно было получать вознагражденіе непосредственно отъ самихъ крестьянъ. Крестьяне могли или убирать безвозмездно находящіяся при церквяхъ пашенныя земли и угодія, или давать своему приходскому духовенству какіе-нибудь припасы. „А для поощренія священниковъ и причетниковъ къ прилежному крестьянскихъ дѣтей обученію“, говоритъ архіепископъ Гавріилъ — „не соблаговолено ли будетъ за обученіе каждаго крестьянскаго сына отцамъ ихъ платить учителю хлѣбомъ, поскольку соблаговолено будетъ, или и за то обученіе удовольствовать ихъ въ генеральномъ положеніи руги 3)“. По предположенію же епископа Аѳанасія плата за обученіе могла идти или отъ родителей учащихся и носить такимъ образомъ чисто индивидуальный характеръ, или она должна была войти въ общую приходскую ругу и уплачиваться заразъ въ видѣ добавленія къ тѣмъ доходамъ, кото-

1) Ibid., т. 4, стр. 175.

2) Ibid., т. 32, стр. 299.

3) Ibid., т. 43, стр. 422.

рые получало приходское духовенство за отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей. По мнѣнію же крапивинскихъ дворянъ обученіе крестьянскихъ дѣтей должно было происходить за счетъ родителей учащихся. Въ комиссіи по вопросу о содержаніи крестьянскихъ училищъ говорилъ только одинъ Жеребцовъ, когда онъ въ своей рѣчи 15-го мая 1768 года указывалъ на проявляющуюся почти повсюду потребность въ образованіи. Онъ подробно при этомъ остановился на матеріальной сторонѣ вопроса, предусмотрительно стараясь разрѣшить всѣ затрудненія, могущія возникнуть при осуществленіи на практикѣ его предложенія. „А для содержанія того ученія“, говорилъ онъ—„подлежитъ учредить въ знатныхъ селеніяхъ, чтобы при тѣхъ селахъ для пропитанія ихъ, новыхъ студентовъ, и торги могли быть; а ежели тѣ служилые люди имѣютъ селенія свои малыми людьми, то для правленія того ученія приложить къ нимъ государственныхъ крестьянъ, дабы каждое правленіе было тысячи по три или по четыре мужеска пола душъ“. Что же касается жалованья, какъ учителямъ, такъ и ученикамъ и суммъ, опредѣляемыхъ на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, то Жеребцовъ не устанавливалъ ихъ размѣра, а полагалъ, что все это будетъ зависѣть отъ того „какъ соблаговолитъ наша попечительница и благопочтенное собраніе гг. депутатовъ¹⁾).

Шестидесятые годы XVIII вѣка вообще являются чрезвычайно важнымъ моментомъ въ исторіи русской школы. Впервые въ это время правительство обратило вниманіе на организацію женскаго образованія, и инициатива въ этомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, принадлежала Екатеринѣ II. Но не надо думать, что починъ Императрицы въ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній являлся чѣмъ-то оторваннымъ отъ жизни. Потребность въ женскихъ школахъ въ достаточной степени ощущалась, какъ въ центральныхъ мѣстностяхъ, такъ и на окраинѣ. Поэтому вполне понятно, что и въ комиссіи 1767 года вопросъ объ организаціи женскаго образованія былъ затронутъ, какъ со стороны избирателей, такъ и со стороны самихъ депутатовъ.

Интересно при этомъ отмѣтить, что изъ числа избирателей этотъ вопросъ затрагивали только дворяне, а въ комиссіонныхъ преніяхъ онъ былъ поднятъ однимъ изъ городскихъ представителей. Не считая столицы, о женскомъ образованіи говорятъ

¹⁾ Ibid. т. 32, стр. 398

лишь черниговскіе и переяславскіе дворяне ¹⁾, а депутатъ, о которомъ только-что было упомянуто, представлялъ интересы жителей города Енисейска. Такимъ образомъ окраины Россіи въ этомъ вопросѣ значительно опередили центральныя, чисто-великорусскія области. По мнѣнію переяславскаго дворянства, по городамъ должны быть учреждены особые воспитательные дома „для благородныхъ дѣвицъ на казенномъ коштѣ“ ²⁾. Объ учрежденіи въ Москвѣ „двухъ мѣстъ для воспитанія дворянскихъ дѣвицъ, въ первомъ—малолѣтнихъ, а во второмъ взрослыхъ“, ходатайствуютъ московскіе дворяне, при чемъ свою просьбу они мотивируютъ тѣмъ, „чтобы къ московскому и ближнему внутреннимъ провинціямъ дворянству такая же Высочайшая милость показана была, какая уже въ Санктпетербургѣ дѣйствительные плоды приноситъ“ ³⁾. Такимъ образомъ идеальнымъ типомъ женскихъ школъ были закрытыя учебныя заведенія, въ родѣ Петербургскаго Смольнаго института. Если москвичи и переяславцы отстаивали и для женщинъ школу чисто сословнаго характера, то другіе избиратели подымали вопросъ объ обученіи женщинъ, руководствуясь не узкосословными соображеніями, а становясь на общегосударственную точку зрѣнія. „Женскій полъ оставленъ безъ надлежащаго призрѣнія и ученія“ ⁴⁾, жалуется въ своемъ наказѣ черниговское шляхетство, и однимъ изъ средствъ къ поднятію культурнаго уровня общества являются женскія учебныя заведенія. „А какъ женскій полъ имѣетъ необходимую нужду въ добромъ воспитаніи, то и для нихъ“, по его словамъ—„гдѣ покажется за благо завести особый домъ воспитанія, къ которому присовокупить ученіе всего имъ надобнаго и полезнаго“ ⁵⁾. Съ еще болѣе рѣшительнымъ предложеніемъ выступаетъ енисейскій депутатъ Самойловичъ. Онъ проектировалъ вмѣнить опекунамъ въ обязанность оставшихся сиротъ женскаго пола „отдавать въ порядочные дома, гдѣ бы ихъ обучали закону Божію и приличествующимъ ихъ полу рукодѣліямъ“ ⁶⁾. Въ этихъ заявлен-

¹⁾ Изъ городскихъ наказовъ только въ одномъ архангелогородскомъ имѣется косвенное указаніе на необходимость давать образованіе и женщинамъ, когда составители его съ грустью отмѣчаютъ, что купеческія дѣти „неучеными остаются, особливо жъ—женскій полъ“. Ibid. т. 123, стр. 464.

²⁾ Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 41.

³⁾ Сб. Р. И. О. т. IV, стр. 231.

⁴⁾ Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 13—14.

⁵⁾ Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 13—14.

⁶⁾ Сб. Р. И. О. т. VIII, стр. 161.

ніяхъ на первомъ планѣ стоятъ интересы обще-государственнаго порядка, и женщинѣ предлагается давать образованіе, свойственное ея полу, безъ различія ея сословнаго происхожденія. Слѣдовательно, то, что дѣлала Екатерина въ Петербургѣ, находило себѣ извѣстный откликъ и въ провинціи, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ вопросъ о женской школѣ въ нѣкоторой степени назрѣлъ, и гдѣ въ образованной женщинѣ видѣли своего рода факторъ умственнаго и нравственнаго прогресса страны.

На-ряду съ запросами на среднее образованіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во время производства выборовъ поставленъ былъ вопросъ и объ учрежденіи высшихъ учебныхъ заведеній. Конечно, громадное большинство русскаго общества середины XVIII вѣка о высшемъ образованіи и не думало, но въ тѣхъ районахъ, гдѣ культурный уровень былъ значительно выше средняго, потребность въ высшей школѣ ощущалась довольно настоятельно.

Такъ въ цѣломъ рядѣ малороссійскихъ наказовъ встрѣчаются просьбы объ учрежденіи университетовъ и академій. Переяславское шляхетство, отмѣчая въ своемъ наказѣ правительственныя заботы о насажденіи образованія въ странѣ, говоритъ о томъ, что „Ея Императорское Величество, яко премудрая мать... соизволила въ разныхъ мѣстахъ своего государства завести училища и учредить университеты на коштѣ государственномъ, для пользы юношества въ просвѣщеніи ихъ разума и достиженіи разныхъ наукъ“, и при этомъ сѣтуетъ на то, что „Малая Россія сего счастья въ полученіи еще не имѣетъ“¹⁾. Поэтому оно возложило на своего депутата обязанность всеподданнѣйше просить объ „учрежденіи въ Малой Россіи на коштѣ казенномъ изъ малороссійскихъ таможенныхъ доходовъ университета въ городѣ Переяславлѣ“²⁾. Объ основаніи „въ приличномъ мѣстѣ“ университета или академіи ходатайствуютъ также глуховскіе и черниговскіе дворяне, при чемъ первые—желаютъ имѣть университетъ „ради свободныхъ нужнѣйшихъ наукъ“³⁾; а по мнѣнію вторыхъ—высшая школа нужна „особо же для ученія ысшимъ наукамъ и распространенія воспитаній, которыми ученые люди государственной и общественной каждаго пользы, въ домостроительствѣ и въ прочемъ, жизни человѣческой нужномъ, служить могутъ“⁴⁾. Нельзя не подмѣтить въ этой аргументаціи сильной струи западнаго вліянія, которое шло, по всему вѣроятію, изъ сосѣдней Рѣчи Посполитой. Воз-

¹⁾ Наказы малороссійскимъ депутатамъ, стр. 40.

²⁾ Ibid., стр. 40.

³⁾ и ⁴⁾ Ibid., стр. 6 и 14.

буждая ходатайство объ учрежденіи высшей школы въ Малой Россіи, украинское шляхетство указывало на громадное общегосударственное значеніе этого новаго культурнаго начинанія. „Сіе Высочайшее благоприврѣніе“, читаемъ въ Переяславскомъ наказѣ, „имѣеть служить къ безсмертной славѣ благодарности нашей и потомствъ нашихъ Ея Императорскому Величеству, Отечеству-жъ Россійскому къ приращенію истинной пользы и чести“¹⁾. Если малороссійское шляхетство чуть не повсемѣстно хотѣло имѣть у себя на Украинѣ университеты, признавая ихъ важное гуманизирующее значеніе для всего общества, то великорусскіе дворяне нигдѣ въ своихъ наказахъ не высказывали подобнаго рода пожеланій. Только въ одномъ Орловскомъ уѣздѣ дворянство, говоря о широкомъ распространеніи въ народѣ различнаго рода болѣзней, просило „умножить медицинскіе университеты, гдѣ опредѣлить повелѣтъ довольное число молодыхъ людей, какъ своихъ природныхъ, такъ и малороссіанъ“²⁾. Но въ этихъ словахъ ясно проглядываетъ строго практическая утилитарная точка зрѣнія, въ противоположность тому свѣтлому и возвышенному взгляду на знаніе вообще, которымъ обвѣяны почти всѣ малороссійскіе указы.

V.

Наказы избирателей въ моментъ выборовъ 1767 года и заявленія депутатовъ во время преній въ Большой комиссіи не могли, конечно, пройти безслѣдно. Они должны были оказать неизбѣжно извѣстное вліяніе на членовъ тѣхъ малыхъ комиссій, которымъ поручено было составленіе проектовъ правъ различныхъ сословій. А въ эти проекты, какъ извѣстно, и отлились законодательные итоги Екатерининской комиссіи. Такимъ образомъ, чтобы уяснить себѣ, каковы были отклики на культурные запросы русскаго общества въ моментъ избирательной—кампаніи 1767 года, мы должны заглянуть въ эти проекты, сосредоточивъ свое вниманіе на тѣхъ ихъ отдѣлахъ и статьяхъ, которые говорятъ о школахъ и просвѣщеніи.

Проектъ правамъ благородныхъ, который, какъ извѣстно, не только былъ составленъ комиссіей о государственныхъ родахъ,

¹⁾ Наказъ малороссійскимъ депутатамъ, стр. 40.

²⁾ Сб. Р. И. О., т. 68, стр. 525—526.

но даже подвергся обсужденію въ Большомъ собраніи, идя на встрѣчу многочисленнымъ заявленіямъ и избирателей, и депутатовъ, устанавливаетъ такое общее положеніе чисто нормативнаго характера: „Позволяется благороднымъ cadaго уѣзда, провинціи и губерніи заводить училища для дѣтей своихъ обоого пола“¹⁾. Права средняго рода жителей, подъ которыми, какъ извѣстно, подразумѣвали городскую торговопромышленную буржуазію, также были облечены въ форму отдѣльнаго законопроекта. Составленіе его было поручено кн. М. М. Щербатову, среди бумагъ котораго онъ и былъ найденъ. Въ заключительной части этого проекта въ слѣдующихъ выраженіяхъ говорится объ организаціи школьнаго дѣла въ городахъ: „Разсуждая, колико просвѣщеніе разума человѣческаго склоняетъ его сердце ко всякой добродѣтели и ко всему, что можетъ полезно отечеству быть, то учрежденіе школъ для мѣщанства, гдѣ бы дѣти оныхъ нужнымъ наукамъ учились и въ благонравіи преуспѣвали, за необходимо принадлежащее къ правамъ средняго рода людей почитаетъ“²⁾. Эта статья носитъ явно декларативный характеръ, вѣроятно, потому, что мы имѣемъ дѣло не съ окончательной редакціей законопроекта, а лишь съ первоначальнымъ его текстомъ, принадлежащимъ перу кн. Щербатова. Проектъ правамъ третьяго или нижняго рода государственныхъ жителей дошелъ до насъ въ двухъ редакціяхъ: въ первоначальной, болѣе пространной, и окончательной, значительно болѣе краткой. Первоначальный или предварительный проектъ, составленный барономъ Унгернъ-Стернбергомъ, довольно много вниманія удѣляетъ вопросу о сельской школѣ.

Въ I составѣ его „о правахъ государственныхъ крестьянъ“ читаемъ: „они имѣютъ право заводить публичныя училища для обученія своихъ дѣтей“³⁾. II составъ его говоритъ о правахъ вольныхъ крестьянъ, которые, какъ видно изъ пар. 15, посредствомъ образованія могутъ даже переходить въ высшее общественное состояніе. „Они могутъ учредить училища для воспитанія своихъ дѣтей и отдавать ихъ для обученія наукамъ, купечеству или ремеслу, черезъ что обучившіеся наукамъ или выучившіе купечеству или ремеслу, само собой въ средній родъ вступаютъ“⁴⁾. Наконецъ, въ III составѣ, который посвященъ

1) Ibid., т. 32, стр. 585. Проектъ правамъ благородныхъ. Ст. 42.

2) Щербатовъ, сочиненія, т. 1, стр. 149.

3) Сб. Р. И. О., т. 36, стр. 251.

4) Ibid., т. 36, стр. 256.

„правамъ крѣпостныхъ“, о школахъ говорится въ 2-хъ параграфахъ. Въ первомъ изъ нихъ—45-мъ, читаемъ: „съ дозволенія и подъ присмотромъ помѣщика могутъ они въ пользу и для воспитанія своихъ дѣтей завести училища во всѣхъ деревняхъ“; а вторымъ—46-мъ, на старшинъ возлагалась, между прочимъ, обязанность наблюдать, чтобы крестьяне „дѣтей обучали въ учрежденныхъ училищахъ“¹⁾.

Что же касается окончательной редакціи, подписанной всѣми членами комиссіи о государственныхъ родахъ, то во II главѣ ея „о правѣ ихъ личномъ“ устанавливается слѣдующее общее положеніе: „они могутъ по учрежденію заводить училища для обученія дѣтей своихъ, а крѣпостные—съ позволенія своихъ помѣщиковъ“²⁾. Не забыты были въ законодательной комиссіи о государственныхъ родахъ и казачьи войска. Ихъ права сведены были въ отдѣльномъ проектѣ, въ III-ей главѣ котораго имѣется, между прочимъ, одинъ параграфъ, касающійся устройства школъ среди казачьихъ войскъ. „Оные козаки“, читаемъ мы въ немъ—„имѣютъ право въ селеніяхъ своихъ для обученія дѣтей своихъ на установленныхъ учрежденіяхъ заводить школы“³⁾.

Всѣ эти статьи и параграфы въ достаточной мѣрѣ, по нашему мнѣнію, доказываютъ, что въ законодательной дѣятельности комиссіи 1767 года не забыто было и народное образованіе. Очевидно, тѣ культурные запросы, которые выдвинуты были со всѣхъ сторонъ и во время избирательной кампаніи, и въ разгаръ преній по тѣмъ или другимъ вопросамъ, возбужденнымъ въ Большомъ собраніи, имѣли громадное общественное значеніе. Если о школахъ и просвѣщеніи говорятъ лишь немногіе указы и небольшое число депутатовъ, то мы этимъ смущаться не должны, разъ во всѣхъ изученныхъ нами законопроектахъ школьному законодательству отводится много вниманія. Очевидно, самъ вопросъ настолько могъ считаться назрѣвшимъ, что его ни въ какомъ случаѣ нельзя было снять съ очереди. Но изъ законодательныхъ предположеній частныхъ комиссій только самая ничтожная часть была проведена въ жизнь, что не могло не замедлить дальнѣйшаго культурнаго

¹⁾ Ibid., т. 36, стр. 269.

²⁾ Ibid., т. 36, стр. 276.

³⁾ Ibid., т. 36, стр. 238.

роста страны. Слова же Императрицы, помѣщенныя ею въ концѣ Большого наказа:—„Боже сохрани, чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ и слѣдовательно больше процвѣтающъ на земли: намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполнено: несчастіе, до котораго Я дожить не желаю“¹⁾—оказались лишь красивымъ жестомъ, лишеннымъ всякаго реальнаго содержанія.

В. Бочкаревъ.

Москва, 8-го іюня 1914 года.

¹⁾ Наказъ Императрицы Екатерины II. Ст. 520.